

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУР (ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ)

Упоров Иван Владимирович,
Д.и.н., к.ю.н., профессор,
Краснодарский университет МВД России
uporov@list.ru

Аннотация

В последние годы наблюдается явное охлаждение отношений России и коллективного Запада, соответственно всё более активно продвигается тезис о том, что Россия представляет собой самодостаточную цивилизацию. Такое положение, однако, не является удивительным, учитывая, что исторически у Российского и европейских государств складывались непростые отношения, которые чередовались сближением и отдалением. В статье рассматриваются особенности взаимодействия российской и европейской культур в историко-глобализационных аспекте. Отмечается, в частности, что определенное противостояние началось с XVII-XVIII вв., когда Россия заявила о себе как великой мировой державе. При этом имели и имеют место как сходные черты развития России и коллективного Запада, так и различия, которые по некоторым вопросам преобладают.

Ключевые слова: Российское государство, коллективный Запад, глобализация, государство, держава, территория.

THE INFLUENCE OF FOLK MUSIC ON THE WORK OF RUSSIAN COMPOSERS OF THE XX CENTURY

Uporov I. V.,
Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
uporov@list.ru

ABSTRACT

In recent years, there has been a clear cooling of relations between Russia and the collective West, and accordingly, the thesis that Russia is a self-sufficient civilization is increasingly being promoted. This situation, however, is not surprising, given that historically the Russian and European states have had difficult relations, alternating between rapprochement and estrangement. The article examines the features of interaction between Russian and European cultures in the historical and globalization aspect. It is noted, in particular, that a certain confrontation began in the 17th-18th centuries, when Russia declared itself a great world power.

At the same time, there were and are both similarities in the development of Russia and the collective West, as well as differences that prevail on some issues.

Keywords: Russian state, collective West, globalization, state, power, territory.

Централизованное Русское государство сложилось к середине XVII в., став крупнейшим по территории уникальным суверенным государством, где уже несколько веков живут более ста народов и народностей. К этому следует добавить, что в то время (XVII-XVIII вв.) в основном завершился территориальный передел мира, началось активное, в привычных сегодня формах, развитие международных отношений, основанное на принципах буржуазных революций, и именно тогда, на наш взгляд, начался процесс глобализации, ставший в последние годы предметом многочисленных обсуждений. В этот процесс Россия вступила в качестве одного из ведущих игроков на мировой политической арене. И именно тогда, на наш взгляд, были сформированы два основных центра влияния на мировое развитие: Европа (Англия, Испания, Франция, Португалия, Дания, Швеция и др.) и Россия, причем европейские государства, несмотря на локальные войны друг с другом, представляли собой единый вид культурной цивилизации (создание Европейского Союза в середине XX в. подтверждает это).

Российская же цивилизация претерпела «300 лет буферного положения между Европой и Степью» [4, с. 84], и, соответственно, приобрела свою специфику, которая обозначается как евразийство, и, в отличие от европейского мира (Запада), в России сложились очень прочная абсолютная монархия. И в целом с того времени человеческая цивилизация начала процесс глобализации с позиции развитой государственности, причем Европа и Россия действовали во многом сходным образом (присоединение территорий, организация подконтрольного регионального управления и т.д.).

Тогда эти два глобальных цивилизационных центра еще не сталкивались друг с другом, поскольку свободного территориального пространства еще хватало сильным государствам. Однако схожесть не устраняла различий – применительно к России управление огромными территориями было невозможно без жесткой централизации власти, и, соответственно, права человека, если использовать современную терминологию, уходили на второй план, то есть ценность государственной территории была выше ценности человеческой личности, что вполне устраивало правящую элиту, поскольку давало возможность обогащаться за счет провинций.

Такой подход усугублялся доставшейся от монгольского влияния восточной составляющей в менталитете российского общества. Соответственно глобализация осуществлялась двумя параллельными потоками.

Первый поток – европейский, в рамках которого Европа, обладавшая морскими портами и соответственно более эффективными водными транспортными путями, сумела «глобализовать» американский континент, Австралию, значительную часть Азии и Африки, то есть, по сути, преобладающую часть земного шара.

Второй поток – российский, в рамках которого Россия, в дополнение к сибирско-дальневосточным землям, приросла еще несколькими территориями, включая Украину, Прибалтику и другие земли. Указанные обстоятельства показывают, что в то время главным критерием глобализации являлся территориальный признак. Объединенная, состоящая из нескольких государств Европа (европейская цивилизация) по сравнению с Россией в этом смысле преуспела, однако если указанный признак отнести только для одного государства, то, безусловно, Россия вырвалась далеко вперед, что, безусловно, свидетельствовало о нарастающей силе России. Эта сила была проявлена как в петровскую эпоху, так и в

последующее время (и основывалась эта сила, по Л.Н. Гумилеву, на пике пассионарности русского суперэтноса [2, с.59]). Квинтэссенцией можно считать, очевидно, неосуществленное намерение Екатерины II завладеть Босфором и Дарданеллами (тут важен сам факт постановки такой цели в связи с провозглашением России «Третьим Римом»), а также осуществленную Александром I распорядительную функцию по мировому устройству после победы над Наполеоном; здесь же отметим парад русских войск в Париже [1, с. 36].

Как видно, Россия и буквально, и глобализационно, вошла в Европу на предельно близкое расстояние, что позволяло говорить о России как о главном тогда европейском государстве в общем глобализационном процессе. Но это российско-европейское единение было недолгим, на большее не позволяли имевшиеся различия.

Особость России здесь заключалась в том, что ее внешнеполитические успехи сопровождалась ослаблением и ухудшением внутреннего положения. Восстание декабристов показало, что без реальных реформ демократического характера Россия может выпасть из общемирового пути развития. Однако укоренившееся крепостничество, привилегии аристократии, ее неспособность понять динамику общественного развития и отказаться от «данной свыше» миссии управлять государством в пользу народных представителей [3, с. 79], существенно ослабили страну, и на этом фоне даже отмена крепостного права и иные реформы второй половины XIX в. уже не могли изменить тенденцию по ухудшению ситуации (поражение в Крымской войне, террор народолюбцев и др.).

А в результате революций 1917 г. Россия надломилась территориально (потеря Польши, Финляндии) и оказалась в страшном огне Гражданской войны. Последовавший период советского государства можно, вероятно, считать попыткой осуществить идейно-политическую (социалистическую, коммунистическую) глобализацию, которая, впрочем, не удалась, и опять же, в силу догматического восприятия и переоценки единственного, как считала партийно-советская руководящая верхушка, направления, по которому должны следовать все народы и государства.

Некоторый период (очевидно, до рубежа 1970 г.) идея коммунизма оставалась еще привлекательной, однако последовавший период стагнации экономики разрушил веру в нее у советских людей. Результатом отхода от всеобщей глобализации стали распад СССР в 1991 г. и новые территориальные потери и ослабление России как правопреемника советского государства на международной арене. После этого Россия вновь вошла в общемировой глобализационный процесс, свидетельством чего является всенародное принятие Конституции России 1993 г., где нашли отражение все основные ценности современной (европейской) цивилизации.

Однако, прозападный вектор с начала 2000-х гг., после определенного укрепления экономики страны в те годы, вновь стал смещаться позиционированием России на более весомую роль в процессе глобализации, что привело к заметному политическому охлаждению отношений Россия-Запад, введению санкций и т.д., и ситуация в этом смысле пока (середина 2024 г.) не становится спокойней.

Одновременно в этой связи в литературе в последние годы все больше работ, показывающих самобытность России в общецивилизационном процессе, в частности, речь идет о развитии национальной специфики российской правовой системы [5], о значении социальной составляющей в сохранении самобытности населения России [6], об уточнении истоков самобытности духовной культуры России [7], сохранении русской цивилизации в условиях чрезвычайной ситуации [8], о российской конституционной самобытности [9] и др.

В историческом масштабе получается некий маятник – от сходных процессов и «дружбы» России и коллективного Запада до расхождения и охлаждения. Такой маятник, на наш взгляд, вряд ли способствует укреплению российской государственности, и здесь нужен, очевидно, поиск оптимального соотношения самобытности России и ее места в глобализационном процессе. При этом Россия как была, так и должна остаться главным евразийским фактором, который, на наш взгляд, следует усиливать в дальнейшем, но в этом контексте равно неуместны как явно проевропейская направленность (как это было, например, в 1990-е гг.), так и излишне «крутой азиатский поворот» как следствие охлаждения с западными странами в последние годы. Мы полагаем, что в стратегической перспективе Россия имеет необходимые ресурсы быть не мостом, соединяющим Запад и Восток, как это нередко представляется при характеристике геополитического положения России, а центром уникальной и самодостаточной евразийской цивилизации.

Список литературы:

1. Бугай Н.Ф. Русские – государствообразующая нация: проблемы, детализация, итоги // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. № 5/1. С. 30-42.
2. Гумилев Л. Н. От Руси до России: Очерки этнической истории. СПб: Юна, 1992. 272 с.
3. Жуков Д.С., Зудов Н.Е. Избирательное право и парламентаризм в самоуправляющихся колониях британской империи (вторая половина XIX века) // Pro Nunc. Современные политические процессы. 2006. № 1 (4). С. 75-82.
4. Чистобаев А.И. Этногенез в России (к 100-летию со дня рождения Л.Н. Гумилева) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: «Науки о земле». 2012. Вып. 4. С. 79-88.
5. Берляков Д.П. Национальная специфика российской правовой системы // Юридическая наука. 2023. № 12. С. 4-9.
6. Сметанина Т.В. Значение социальной составляющей в сохранении самобытности населения России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 5. С. 151-157.
7. Репин Д.А. К проблеме определения истоков самобытности духовной культуры России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2023. № 4. С. 168-181.
8. Зотова Е.С. Чрезвычайная ситуация и суверенность России // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2023. Том 15. Выпуск 2. С. 96-103.
9. Ряховская Т.И. Цикличность в конституционном праве России: в контексте поиска конституционной идентичности // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 493. С. 220-227.

References:

1. Bugay N.F. Russians as a state-forming nation: problems, details, results // Historical and socio-educational thought. 2016. No. 5/1. P. 30-42.
2. Gumilyov L.N. From Rus to Russia: Essays on Ethnic History. St. Petersburg: Yuna, 1992. 272 p.
3. Zhukov D.S., Zudov N.E. Electoral law and parliamentarism in self-governing colonies of the British Empire (second half of the 19th century) // Pro Nunc. Modern political processes. 2006. No. 1 (4). P. 75-82.

4. Chistobaev A.I. Ethnogenesis in Russia (on the 100th anniversary of L.N. Gumilyov's birth) // Bulletin of St. Petersburg University. Series: "Earth Sciences". 2012. Issue 4. Pp. 79-88.
5. Berlyakov D.P. National specifics of the Russian legal system // Legal science. 2023. No. 12. Pp. 4-9.
6. Smetanina T.V. The importance of the social component in preserving the identity of the population of Russia // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2023. No. 5. Pp. 151-157.
7. Repin D.A. On the problem of determining the sources of the identity of the spiritual culture of Russia // Bulletin of the Tula State University. Humanities. 2023. No. 4. Pp. 168-181.
8. Zotova E.S. Emergency situation and sovereignty of Russia // Scientific research of the Faculty of Economics. Electronic journal. 2023. Volume 15. Issue 2. P. 96-103.
9. Ryakhovskaya T.I. Cyclicity in the constitutional law of Russia: in the context of the search for constitutional identity // Bulletin of Tomsk State University. 2023. No. 493. P. 220-227.